

Хан Уджу, похоже, был недоволен вкусом магазинных суши. Время от времени он хмурился и ковырялся в еде, но все же каким-то чудом продолжал есть. Медленно, но верно суши одно за другим исчезали. В итоге мы вдвоем прикончили все три упаковки.

Покончив с едой, Хан Уджу встал и принялся суетливо убирать посуду, затем принес из морозилки два мороженных. Развернув одно из них, он протянул его мне. Мол, это тоже выглядит не очень, так что попробуй первым.

Способ был несколько абсурдным, но его забота тронула меня. Хан Уджу откусил кусочек вслед за мной и пожаловался, что слишком сладко, и на тирамису не похоже, но какая разница? Его неуклюжее нахальство и придирки к вкусу были просто забавными.

Я без промедления уплетал мороженое. Я испытывал легкое разочарование, зная, что шоколад на доньшке рожка скоро закончится, но все равно было вкусно. Хан Уджу позвал меня:

— Эй, Чо Хёну.

— А?

Он смотрел на мороженое, хмурясь. В конце концов он отложил его в сторону. Остаток мороженого аккуратно лежал на толстом слое салфеток. Жаль. Кажется, в прошлый раз он тоже пил банановое молоко или что-то вроде того, а потом ворчал, что слишком сладко и не понравилось. Зачем он продолжает есть то, что ему не нравится? Просто купи то, что любишь.

Я перевел взгляд на Хан Уджу. Хан Уджу, помедлил, затем спросил:

— Как прошел сегодня день?

...Как прошел? Он имеет в виду историю с Ин Хасоном? Я собирался отделаться чем-то вроде «все в порядке», но передумал. Учитывая, что он пришел в медпункт, он, должно быть, догадывался, что что-то произошло, даже если не знал всех деталей.

— Если не хочешь говорить, не говори.

Я покачал головой и ответил:

— Как обычно.

Я взял в рот кончик рожка с мороженым. Шоколад растаял на языке. Сладко, и это хорошо.

— Ин Хасон - он действительно ебанутый ублюдок.

Но, к сожалению, сегодняшний день нельзя было исправить простой сладкой шоколадкой.

Хан Уджу подпер подбородок рукой и уставился на меня. В его выражении лица не читалось никаких эмоций. Я тоже хотел казаться безразличным, но мой голос невольно понизился.

— Родители его тоже ничем не лучше.

— Угу.

— Все было дерьмово. Все.

— Правда?

Казалось, Хан Уджу не собирался ни жалеть меня, ни злиться вместе со мной. Однако он не был безразличен. Такое отношение мне нравилось. Наоборот, это было до странности комфортно.

— Его родители и школа покрывали Ин Хасона. Они предложили денег, чтобы замять дело, но я отказался и ушел. Пошел в туалет, чтобы прийти в себя, а Ин Хасон пошел за мной и начал провоцировать. Я застрял там, и мне повезло, что наснашли.

— ...И?

Если говорить только о том, что произошло, то это все. Хан Уджу ждал, что я скажу что-то еще. Может, он хочет услышать о часах?

— Часы... не знаю, когда они пропали. Извини. Когда я был в учительской, они точно были на руке.

— Забей. Не парься.

Значит, дело не в часах. Тогда что он хочет услышать? Я слишком поверхностно объяснил ситуацию?

— Меня вызвали в учительскую, ты же видел, а там был Ин Хасон и...

Хан Уджу поменял позу и сказал:

— Ты же сказал, что было дерьмово?

— А...

Он продолжил говорить все тем же спокойным голосом и с таким же спокойным выражением лица:

— Вот об этом я и спросил.

— А?

— Как ты себя чувствовал сегодня, какие мысли возникли.

—

От смущения я невольно потер шею. Он хочет услышать такое? Не знаю. Какой смысл вытаскивать едва успокоившиеся эмоции? Ведь это может быть неприятно для нас обоих.

Может быть, он прочитал мои мысли?

— Если все затаивать в себе...

Он прервал фразу, опустив взгляд. Длинные ресницы скрыли черные зрачки. Хан Уджу разжал плотно сжатые губы, тут же снова сомкнул их и нахмурился.

Я не мог понять, что заставляло его подбирать слова. В наступившей тишине до меня дошло нечто очевидное. Сейчас здесь только Хан Уджу и я, вдвоем. Это очевидный факт, но почему я вдруг подумал об этом, я не знаю.

Вскоре его прямой взгляд устремился на меня. Спокойный голос Хан Уджу растворился в воздухе, и маленькая, едва уловимая вибрация коснулась моего уха.

— Когда-нибудь оно все равно рухнет.

Эти короткие слова прозвучали на удивление глубоко. Каждое слово было пропитано меланхолией. Возможно, это были мои заблуждения и фантазии. Однако мое сердце легко поддавалось мгновенным чувствам и ощущениям, а не фактам.

Я не могу назвать имени тому чувству, что возникло в тот момент. Грусть, уныние, радость, привязанность и сочувствие. Это было похоже на все это, но в то же время не было ничем из этого, оно постучалось в мое сердце.

Силы слов Хан Уджу было достаточно, чтобы вытащить наружу мое, кое-как скрытое,

внутреннее состояние. На самом деле, я, кажется, хотел, чтобы кто-то узнал.

— Я...

Тяжелые мысли, которые, как мне казалось, никогда не будут озвучены, начали обретать форму и конкретность в словах.

— Я чувствовал себя таким маленьким и ничтожным.

Я хотел отвести взгляд. Но глаза Хан Уджу, устремленные на меня, были совершенно неподвижны, и я словно прикованный встретился с ним взглядом.

— Я ничего не мог сделать. Меня ничего не защищало, а Ин Хасон... все же совсем не так.

С выдохом из меня вырвались подавленные чувства.

— Я, наверное, жил в сто раз честнее, чем этот ублюдок. Честно! Я правда жил очень порядочно, а почему тогда все так? Мне обидно, и я злюсь...

И не только сегодня. Прошло уже три дня с тех пор, как я здесь, и каждая минута была изнурительной. Ситуация не только не улучшалась, но становилась все труднее с каждым днем. Честно говоря, мне тяжело. Разум и эмоции были хрупкими, как натянутая нить, которая может порваться от малейшего прикосновения.

— Потому что я одинок.

Внезапно, без всякой возможности сдержать, слезы хлынули ручьем. В панике я поспешно вытер глаза. И в этот момент меня снова охватило чувство обиды из-за того, что я не мог использовать одну руку. Стоило слезам прорваться, как они уже не хотели останавливаться. Позор какой.

— Ах, прости. Что со мной сегодня...

Послышался скрип стула. Вскоре Хан Уджу подошел и протянул мне салфетки. Чего? Это сколько же штук? Он что, вытащил целую пачку?

— Не три руками.

В глазах все расплывалось. Вытереть слезы нечем, свободной руки нет. Хан Уджу взял несколько салфеток и поднес к моим глазам.

— Подожди... я, я сам.

— Да ладно, сиди спокойно.

Слышались только мои всхлипывания. Может, не стоило говорить? Что за жалкое зрелище. Я старался унять нарастающее чувство обиды.

Однако мои старания были с треском провалены благодаря Хан Уджу. Когда слезы наконец немного утихли, Хан Уджу убрал салфетки и произнес одно слово:

— Наверное, тебе было очень тяжело.

Дальнейшее я не хочу вспоминать. Я плакал, как сломанный кран, и даже той горы салфеток, что принес Хан Уджу, не хватило, так что пришлось использовать еще одну пачку.

Еще позорнее было то, что безудержно рыдая, я невнятно жаловался Хан Уджу. Кто что сказал, как мне было обидно, как Ин Хасон пугает, и даже то, о чем не собирался говорить, — все выложил до последней нитки. Хан Уджу изредка отвечал «Угу» или «Вот как?» и слушал мою историю.

Много времени спустя, когда я действительно перестал плакать, мне было так неловко, что я не мог поднять головы. Я сидел, окаменев, опустив голову, и тут снова послышался голос Хан Уджу:

— Пойди умойся и отдохни.

— ...Угу.

Я неловко поднялся. Хан Уджу, глядя на меня, добавил еще кое-что:

— Завтра опять некрасивым будешь.

— Что?

— Глаза как у рыбы-шара будут.

Даже его колкие слова казались проявлением заботы, и я был благодарен. Хотя я и понятия не имел, каковы были истинные намерения Хан Уджу.

Я, наверное, слишком много плакал, мозг покалывало, и я не сразу нашелся, что ответить. Хан Уджу сказал: «Я иду мыться» и отдалился. Только услышав шаги по лестнице, я наконец

пришел в себя. Я поспешил вслед за Хан Уджу.

— Эй, Хан Уджу...

Мой голос был хриплым и надтреснутым, неприятно было слышать. Хан Уджу посмотрел на меня сверху вниз с лестницы.

— Сегодня, прости. За все...

Хан Уджу слегка приподнял одну бровь, затем скрестил руки на груди.

— Ты слишком часто говоришь «прости».

— Ну... потому что мне жаль.

— А я сказал, что все в порядке.

— Все равно.

Выражение лица Хан Уджу было нехорошим. На его лице, которое было спокойным на протяжении всей моей долгой жалобы, мелькнуло что-то похожее на раздражение.

— Ты же сказал, что мы друзья?

Хан Уджу прищурился и искоса посмотрел на меня.

— Мы с тобой не чужие друг другу, между нами что-то есть.

На мгновение его лицо скривилось. Он покачал головой, затем крепко прижал пальцы ко лбу и закрыл глаза.

— Так что это то, что я могу сделать для тебя. Не надо извиняться.

—

Удивление и растерянность смешались. Разве Хан Уджу когда-нибудь так явно показывал свое недовольство? Ему так не нравились извинения? Или, может, он устал от того, что я вдруг заплакал и начал бормотать? Нужно ли извиняться позже? Тогда ему опять не понравится?

— ...Я пойду. Спокойной ночи.

Не успели мои беспорядочные мысли найти направление, как Хан Уджу уже ушел в свою комнату.

После этого я долго думал о Хан Уджу. Моя голова была полна всевозможных догадок, пока я мылся и ложился в постель. Ведь Хан Уджу тоже пострадал от Ин Хасона. Может, его раздражали мои постоянные разговоры о Ин Хасоне? А что, если суши на самом деле были слегка испорчены? Я думал обо всем подряд. Хотя знал, что в одиночку я не найду ответа.

Но я не мог не волноваться. Потому что это Хан Уджу. Главный герой игры, и мы живешь вместе, и еще...

Он так обо мне заботится.

Он первым заинтересовался, как прошел мой день, выслушал мои неприятные истории и даже утешил. Если подумать, каждый раз, когда мне было тяжело, Хан Уджу помогал мне. И материально, и эмоционально.

Днем я думал: «Здесь у меня нет никого на моей стороне». Сейчас... разве нельзя считать Хан Уджу своим другом? Я думаю.

Нет, не я. Хан Уджу и Чо Хёну знали друг друга и раньше.

Благодаря той близости, что была у Хан Уджу с оригинальным Чо Хёну, я сейчас могу получать его благосклонность. Это очевидный факт, но мне от этого было не очень приятно.

Этот чертов парень. Чего он хочет? Дружит с игровым персонажем? Нет, это не так.

Я позволил себе наглую мысль. В любом случае, то, что Хан Уджу помог мне, — это факт, так что завтра утром обязательно нужно его поблагодарить.

...Мне пришло в голову кое-что еще, что нужно было сделать. Найти скрытые условия и закономерности этой игры. Увеличить точки соприкосновения между Хан Уджу и «завоевываемыми» персонажами.

Лежа в кровати, я перебирал в памяти все, что произошло до сих пор. Особенно касательно Ин Хасона.

А. Я совсем забыл об этом. Надо было спросить у Хан Уджу.

Мне нужно было узнать, почему Хан Уджу избегает Ин Хасона. Сейчас мне приходит на ум только одно.

Хан Уджу, похоже, ценит дружбу и друзей больше, чем я думал. Если он заметил, что Ин Хасон намеренно бросил мяч в Чо Хёну, ему, возможно, это не понравилось.

Ни в чем нельзя быть уверенным. Я постукивал по телефону одной рукой. Мне хотелось записать то, что предстоит сделать, и то, что я уже узнал. Черт, не могу пользоваться одной рукой, это так бесит!

День-день. День-день.

Я медленно, по одному пункту, записывал.

[1. Создать точки соприкосновения между завоевываемыми персонажами и Хан Уджу:

— Со Ёнджун? Есть ли вероятность, что у них все получится?

— Юн Тэён. Он какой-то...

— Им Доюн. Он тоже... В любом случае, он же не член семьи Хан Уджу?

2. Низкая репутация Хан Уджу?: Найти причину

3. Открыть дверь дома Чо Хёну: Как? Как заработать деньги?

4. Найти условия удаления маршрута:

— В случае с Ин Хасоном произошло несколько невиданных ранее событий. В процессе отношения испортились.

— Почему это произошло? → Хан Уджу оскорбил Ин Хасона.

— Почему оскорбил? → Из-за дружбы с Чо Хёну? (Не уверен. Спрошу у Хан Уджу при случае.)

5. Найти часы: Куда они на самом деле делись?]

.....

Я ничего не знаю. Я устался на пункт 4. Какова бы ни была причина, если отправной точкой было оскорбление Ин Хасона со стороны Хан Уджу... Я нахмурился. И добавил последнюю строку.

[Причина удаления маршрута: Хан Уджу не любит завоевываемого персонажа? Возможность исчезла.]

Это лучшее, что есть?

Но у меня нет других догадок. Может быть, если отношения с Хан Уджу испортятся настолько, что он не сможет испытывать привязанность, то этот персонаж просто исключается из списка завоевываемых. Я только предполагаю.

В конце концов, я добавил еще одну строку к заметке.

[Основное требование к завоевываемым персонажам: Не раздражать Хан Уджу.]

Что это вообще за условие? Я сам поражен этой мыслью. Но пока мне было трудно думать о чем-то другом. Я записал худшие данные за всю свою игровую жизнь.

Слишком много о чем нужно подумать, но усталость постоянно закрывала глаза. Кое-как. Я старался записать хоть что-то, но результат был плачевным. Оставив что-то неразборчивое, я погрузился в глубокий сон.

[Особенность: Хан Уджу очень добрый? Честно говоря, жаль, что он главный персонаж]

<http://bllate.org/book/13870/1223271>